

“Древняя Скифия” и Северо-Западное Причерноморье.

В настоящее время историография Северного Причерноморья раннего железного века обогатилась целым рядом новых идей и разработок, принципиальным образом меняющих наши представления о том, какими путями складывалась и развивалась Европейская Скифия. В их числе в первую очередь следует, по всей видимости, назвать выделение двух вполне различных культур скифов – архаического и классического периодов, связанных с двумя отдельными волнами воинственных номадов¹, создание дробных периодизаций истории местного населения, построенных на системном анализе практически всей совокупности накопленных на сегодняшний день археологических данных и наблюдений² и, наконец, отнесение некоторых лесостепных районов Северного Причерноморья к числу территорий преимущественного расселения кочевников архаического периода³.

Вместе с тем, необходимо признать и то, что наряду с этими весьма интересными и, на наш взгляд, вполне плодотворными изменениями и трансформациями в оценке важнейших сторон исторического процесса в Северном Причерноморье скифской эпохи в историографии до сих пор вполне комфортно чувствуют себя разработки, явно вступившие в противоречие с новыми взглядами. Одна из них касается вопроса о западной границе Скифии VII–V вв. до н. э., проводимой ныне подавляющим

---

¹ См., например: А. Ю. Алексеев. Великая Скифия или две Скифии? (тенденции исторического развития Северного Причерноморья в VII – IV вв. до н. э.) // *Скифия и Боспор* (Новочеркасск 1993) 28 сл.; он же. *Хронография Европейской Скифии (VII–IV вв. до н. э.)*. Автореф. дис. ... доктора ист. наук (СПб. 1996) 28–33.

² Ю. А. Виноградов, К. К. Марченко. Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // *Советская археология* 1991: 1, 145 сл.; А. Ю. Алексеев. *Скифская хроника* (СПб. 1992) 6–7.

³ См., например: С. А. Скорий. Про скифский этнокультурный компонент у населения Дніпровського Лісостепоного Правобережжя // *Археологія* 1987: 60, 36 сл.; он же. Лісостепова Скіфія // *Золото степу. Археологія України* (Київ–Шлезвіг 1991) 84; Ю. А. Виноградов, К. К. Марченко. *Указ. соч.*, 148.

большинством исследователей по нижнему течению Дуная и реке Прут⁴. Более того, в печати высказано даже предположение, что в VI–V вв. до н. э. западный предел расселения самих скифов мог проходить и гораздо восточнее – по Днестру⁵. Археологические же материалы скифского облика, обнаруженные на территории Центральной Европы и Подунавья, относящиеся к этому периоду, обычно рассматриваются современными историками либо как результат обмена или заимствования, либо как свидетельство проникновения на запад небольших отрядов кочевников, набегов, носивших случайный, эпизодический характер и не оказавших существенного влияния на форму культурного развития этих районов⁶.

Вместе с тем, современные археологические исследования, проводимые румынскими археологами, выявили на территории Северной Добруджи, где и ранее были зафиксированы достаточно выразительные материалы, связывающие этот район с племенным миром более восточных областей Причерноморья, целый ряд новых комплексов, позволяющих, на наш взгляд, вновь обратиться к пласту задунайских находок раннескифского облика, а также некоторым другим, отличным от общепринятых, возможностям его интерпретации.

К недавно открытым на территории Добруджи материалам такого рода относится прежде всего большая серия подкурганых захоронений скифского типа VI–V вв. до н. э., входивших в состав обширного некрополя Челик-Дере у с. Телица на правом берегу Нижнего Дуная⁷. Примечательно и то, что в состав погребального инвентаря этих комплексов, наряду с прочими вещами скифской культурной принадлежности, входили бронзовые втульчатые наконечники стрел *келермесского* и *жаботинского* типов, костяные грибовидные застёжки колчанов или гори-

⁴ См., например: М. И. Артамонов. *Киммерийцы и скифы* (Л. 1974) 80; А. М. Хазанов. *Социальная история скифов* (М. 1975) 231; В. Ю. Мурзин. *Скифская архαιка Северного Причерноморья* (Киев 1984) 99; С. И. Андрух. *Нижнедунайская Скифия в VI – начале I в. до н. э. (этно-политический аспект)*. Автореф. ... дис. канд. ист. наук (Киев 1992) 3–4.

⁵ А. И. Мелюкова. К вопросу о границе между скифами и гетами // *Древние фракийцы в Северном Причерноморье* (М. 1969) 79.

⁶ См., например: С. А. Скорый. К вопросу о скифских походах в лужицкие земли // *Советская археология* 1990 :1, 34 сл.; А. Ю. Алексеев. *Указ. соч.*, 97, 113; С. И. Андрух. *Указ. соч.*, 10.

⁷ G. Simion. Geți de la Dunarea de Jos și civilizația lor // *Probleme actuale ale istoriei naționale și universale* (Chișinău Universitas 1992) 26 și urm.

тов, образцы лепной керамики типов, характерных прежде всего для лесостепной зоны Северного Причерноморья, фрагменты восточногреческой импортной посуды. Все это позволило датировать древнейшие захоронения кочевников временем не позднее конца VII в. до н. э. Таким образом, хронологически эти комплексы близки Келлермесским курганам, относящимся к 660–620 гг. до н. э.⁸, хотя погребальный инвентарь здесь был гораздо “беднее” и, по всей видимости, не содержит ни изделий из драгоценных металлов, ни предметов, которые можно рассматривать как ближневосточные трофеи. По характеру инвентаря эти комплексы, скорее, ближе к памятникам типа Темир-Горы, характерным для северопричерноморских степей последней четверти – конца VII в. до н. э. Заметим также, что новые материалы из Челик-Дере как бы маркируют снизу цепочку “скифских древностей” архаической и классической эпох, известных для Северной Добруджи.

Для VI в. до н. э. наиболее выразительными материалами являются подкурганные погребения кочевой знати на территории некрополя Истрии, самые ранние из которых относятся ко времени около середины столетия⁹. Из других находок скифского облика в Добрудже отметим прежде всего каменные антропоморфные изваяния, обнаруженные у сел Сибиоара и Ступина (обл. Констанца), первое из которых, возможно, относится еще к концу VII – началу VI вв. до н. э.¹⁰; обычно же эти памятники датируют в пределах VI в. до н. э.¹¹ В любом случае, обе эти статуи принадлежат группе древнейших скифских изваяний Восточной Европы.

О связях областей, лежащих к югу от Дуная, с племенным миром Северного Причерноморья VII в. до н. э., возможно, свидетельствуют и погребения у сёл Белоградец и Енджа в Болгарии¹², относимые обычно к “киммерийской эпохе”¹³, содержав-

⁸ Л. К. Галанина. Контакты скифов с ближневосточным миром (по материалам Келлермесских курганов) // *Археологический сборник Государственного Эрмитажа* 31 (1991) 20; А. Ю. Алексеев. *Скифская хроника*, 51.

⁹ P. Alexandrescu. Necropola Tumuluara // *Histria* II (București 1966) 135.

¹⁰ В. П. Белозор. *Скифские каменные изваяния VII–VI вв. до н. э.* Автореф. дис. ... канд. ист. наук (Киев 1986) 6.

¹¹ В. С. Ольховский, Г. Л. Евдокимов. *Скифские изваяния VII–VI вв. до н. э.* (М. 1994) 16–17.

¹² А. И. Тереножкин полагал, что эти погребения находились “на главной магистрали позднейших восточносредиземноморских походов киммерий-

шие, однако, вещи как новочеркасского, так и скифского типов¹⁴. Примечательно также, что курган у с. Белоградец, включивший захоронение интересующей нас эпохи, был увенчан каменной стелой, имеющей ближайшие аналоги в Ольвии и Поволжье¹⁵.

Таким образом, у нас, как кажется, есть некоторые основания предположить, что локализацию на территории Нижнего Подунавья материалов, связывающих ее с более восточными областями Причерноморья, логичнее будет объяснять не как результат случайных, эпизодических “выплесков” кочевников с востока или же просто культурных влияний, а постоянным и достаточно ранним присутствием здесь одной из групп северных номадов. Заметим также, что предлагаемая гипотеза о вхождении Северной Добруджи в зону расселения скифов эпохи архаики не только объясняет появление “пласта” скифских материалов этого времени на землях к югу от Дуная, но снимает противоречие между сообщением Геродота об Истре как одной из рек, которые текут в Скифии (Hdt. IV, 48 и др.), и господствующими ныне в науке представлениями об этнографии Северо-Западного Причерноморья раннего железного века. Высказанное соображение согласуется, наконец, и с современными взглядами на характер расселения ранних номадов, когда “зонами притяжения” для них становились прежде всего земли, населенные разнокультурными оседлыми полуоседлыми племенами. К таким районам, наряду с лесостепной полосой Северного Причерноморья и Предкавказьем, теперь следует, по-видимому, относить и Подунавье. Нельзя исключать, что именно здесь уже в VII – начале VI вв. до н. э. могло сложиться некое варварское объединение, возглавляемое скифской аристократией, контролирующей степи Истро-Понтийской зоны вплоть до Нижнего Побужья. О времени его формирования может косвенно свидетельствовать внезапное нарушение в Подунавье плавного развития местных культурных традиций, выразившихся, в частности, в резком прекращении существования в первой половине – середине VII в. до

цев” (А. И. Тереножкин. Киммерийские мечи и кинжалы // *Скифский мир* [Киев 1975] 34, прим. 54).

¹³ См., например: А. И. Тереножкин. *Киммерийцы* (Киев 1976) 34–35, 42–43.

¹⁴ В. Ю. Мурзин. *Указ. соч.*, 68–69.

¹⁵ А. И. Тереножкин. *Киммерийцы* 119–120, рис. 72, 73.

н. э. культуры Бабадаг-III, в настоящее время связываемой с гетами¹⁶.

После появления в Северной Добрудже в середине – второй половине VII в. до н. э. первых греческих колоний – Истрии и Арганума – в данном районе фиксируется целый ряд явлений, также имеющих параллели в северопричерноморских материалах и, возможно, также находящих объяснение не только в сходной колонизационной практике ионийцев, но и в близкой этнополитической ситуации, сложившейся во всей северо-западной части Понта. Отмечено, в частности, что в керамическом комплексе ранних поселений хоры Истрии и ее “Zivilsiedlung” присутствуют типы лепной керамики, характерные не только для фракийского населения, но и для жителей степной и лесостепной зон Северо-Западного Причерноморья; известны здесь и находки других категорий вещей скифского типа¹⁷. Нетрудно также заметить, что такое интересное явление, как распространение разменных монет в виде двулопастных стрел скифов, тогда же практически охватывает территории Западного и Северо-Западного Причерноморья¹⁸, и, по всей видимости, свидетельствует о том, что греческие поселенцы как в том, так и в другом регионе имели дело с одним и тем же варварским объединением, контролировавшим этот обширный регион. О едином рынке сбыта по крайней мере некоторых изделий античной торевтики заставляет думать и ареал распространения зеркал “ольвийского” типа¹⁹, один из центров производства которых находился, возможно, в Западном Причерноморье²⁰.

Представляется, что к моменту начала греческой колонизации Добруджи переселенцы встретили в Подунавье достаточно сильную туземную орду, возглавляемую скифской аристократией. Уже обращалось внимание на то обстоятельство, что ареной

¹⁶ См., например: P. Alexandrescu. Histria in archaischer Zeit // *Xenia* 1990. :25, 49; A. Avram. Das histrianischer Territorium in griechisch-romischer Zeit // *Ibid.* 18.

¹⁷ См., например: К. К. Марченко. К вопросу о протекторате скифов в Северо-Западном Причерноморье в V в. до н. э. // *Петербургский археологический вестник* 7 (1993) 45.

¹⁸ См., например: M. Manucu Adamesteanu. Tezaurul de semne premonetare in forma de virf de săgeată de la Vișina (com. Jurilovca. jud. Tulcea) // *Numismatica* VIII (1984) 18, fig. 1.

¹⁹ В. М. Скуднава. Скифские зеркала из архаического некрополя Ольвии // *Труды Государственного Эрмитажа* 7 (1962) 10 сл.

²⁰ С. А. Ольговский. Происхождение зеркал “ольвийского” типа // *Археология* 1992: 7, 16 сл.

политической активности скифских “царей” конца VI–V вв. до н. э. – Ариапифа, Скила и Октамасада – по существу, являлось лишь Северо-Западное Причерноморье²¹, а вовсе не Северо-Восточное, где, по Геродоту, как раз и располагались основные кочевья “скифов-царских” (Hdt. IV, 20). Заметим также, что именно в районе Истрии и был обнаружен золотой перстень Скила, возможно, принадлежавший ранее его венценосному предшественнику Агроту²². Западной областью Северного Причерноморья ограничен и круг находок монет V в. до н. э., приписываемых “царям” скифов и их наместникам²³.

Вероятно, Северная Добруджа с примыкающими к ней с северо-востока степями являлась основным доменом скифов, возглавляемых Ариапифом – Скилом – Октамасадом и их предшественниками. Опираясь на эти земли, можно было планировать и осуществлять и походы на запад, например, на Херсонес Фракийский (Hdt. VI, 40) в 496–494 гг. до н. э.²⁴

Как долго могла существовать “древняя Скифия” в Истро-Понтийской зоне? Эпизод с Октамасадом и Ситалком, ранняя дата которого – между 460–440 гг. до н. э. – представляется предпочтительной²⁵, по-видимому, оказался одним из последних “всплесков” активности номадов этого региона. Позднейшая надпись на перстне Скила относится ко второй четверти V в.

Ситуация в Северном Причерноморье резко меняется в конце первой – начале второй четверти V в. до н. э.²⁶ Очевидно, на это же время падает и перелом в традиционных, сложившихся в эпоху архаики, связях Западного и Северного Причерноморья. По-видимому, не позднее начала второй половины V в. до н. э.

²¹ К. К. Марченко. *Указ. соч.*, 45.

²² Ю. Г. Виноградов. Перстень царя Скила. Политическая и династическая история скифов первой половины V в. до н.э. // *Советская археология* 1980: 3, 92 сл.

²³ П. О. Карышковский. Новые материалы о монетах Эминака // *Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья* (Киев 1984); он же. Монеты скифского царя Скила // *Киммерийцы и скифы*. Тез. докл. семинара. Ч. 1. (Кировоград 1987); Ю. Г. Виноградов. *Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование*. (М. 1989) 93–94, 106–107.

²⁴ О дате похода на Херсонес Фракийский см.: А. И. Доватур, Д. П. Каллистов, И. А. Шишова. *Народы нашей страны в “Истории” Геродота* (М. 1982) 389–390.

²⁵ А. Ю. Алексеев. *Скифская хроника*, 120–122.

²⁶ Ю. А. Виноградов, К. К. Марченко. *Указ. соч.*, 149–151.

скифская аристократия Истро-Понтийской зоны утратила свое бывшее влияние под растущим давлением Одрисского государства с юга и новой волны кочевников с востока и постепенно растворилась в иноэтничной среде.

К. К. Марченко, М. Ю. Вахтина
*Институт истории материальной культуры,
Санкт-Петербург*

The recent discovery of a large series of Scythian graves (late 7th–5th centuries B. C.) on the right bank of the Danube (necropolis Chelik-Dere near the village Telitza) makes it possible to suppose that the lower Danube region was one of the main settlement areas for the eastern nomads in the Early Iron age. Comparison of the archaeological material from the Istro-Pontic area with the data of the ancient literary tradition leads to the conclusion that the “ancient Scythia” of Herodotus (*Hdt* 4. 99. 2) covered the area of all the North-Western Black Sea littoral, including the region of Northern Dobrudja.